

*М. Г. Метляева (Лукьянчикова) (Кишинев),
А. А. Романова (Кишинев)*

ПОЭМА М. ЭМИНЕСКУ «ЛУЧАФЭР»:
АВТОРЕФЛЕКСИЯ НАД ОПЫТОМ ПЕРЕВОДА

Михай Эминеску (1850–1889) — основоположник современной румынской литературы, ведущая фигура румынского культурно-национального возрождения. Его наследие включает в себя поэзию, прозу, драматургию, публицистику, философские эссе, переводы.

Поэма «Лучафэр» — одна из вершин творчества Эминеску и румынской поэзии. Она ориентирована на европейские баллады, с одной стороны, и на румынский фольклор — с другой. В основе лежит известный сюжет — любовь бога к земной женщине. Влечение прекрасной девушки к лучафэру (рум. ‘утренняя/вечерняя звезда’, см. далее) и лучафэра к земной красавице взаимно. Но на его предложение покинуть бренный мир и соединиться с ним в вечности девушка отвечает отказом. Свой выбор она останавливает на земном юноше. Между лучафэром и верховным Богом разворачивается диалог о предназначении лучафэра и о невозможности для него человеческого счастья. В финале — сцены счастливой земной любви, на которые с небес смотрит лучафэр.

«Лучафэр» — одно из самых «излюбленных» исследователями произведений Эминеску: количество научных работ о нем превышает тысячу¹.

Мы рассматриваем этот текст в коммуникативном аспекте, предполагающем ситуацию перехода *чужого в свое*, т.е. *перевод*.

«Лучафэр» переведен на 78 языков. На русский язык его перевели: И. Миримский и Ю. Кожевников (Эминеску 1950), Д. Самойлов (Эминеску 1968), Г. Перов (Эминеску 1974), А. Бродский (Эминеску 1980), Ю. Кожевников (Эминеску 1981), М. Лупашко (Лупашко 2015). Еще несколько переводов циркулирует на просторах интернета, а по-

¹ Из последних работ: (Del Conte 2003, Costache 2009, Vanhese 2014).

следний по времени — наш (Metleeva 2018). Перевод любого поэтического текста представляет собой решение сложной задачи: с одной стороны, требуется точность перевода, сохранение максимальной смысловой, стилистической и ритмической / метрической близости к оригиналу, а с другой — идет поиск средств, делающих этот текст органично звучащим на новом языке. Эти задачи могут противоречить друг другу: так, ритм и рифма не всегда позволяют использовать лексические единицы, по смыслу более точно соответствующие источнику. Таким образом, перевод поэзии — постоянный поиск компромисса.

В настоящей статье мы остановимся на ряде проблем, возникающих перед переводчиками текста Эминеску и связанных с такой трудноопределимой категорией, как «балканскость».

LUCEAFĂR — ИМЯ СОБСТВЕННОЕ ИЛИ НАРИЦАТЕЛЬНОЕ?

Luceafăr (лучафэр) — это архаичное название утренней и вечерней звезды в румынской народной космологии. В поэме *лучафэр* пишется со строчной буквы и с определенным постпозитивным артиклем (*luceafărul*). Отметим, что и переводчики на европейские языки переводили название поэмы как «вечерняя звезда» (т.е. воспринимали его как имя нарицательное): нем. «Der Abendstern» (здесь и далее будем обращать внимание на использование определенного артикля); англ. «Evening Star»; фр. «L'astre du soir» или «Vesper»; исп. «El Lucero». Собственное же имя лучафэра-звезды — *Гиперион*¹; именно так к нему обращается верховный Бог.

В предыдущих пяти русских переводах слово «лучафэр» давалось с заглавной буквы, как имя собственное. Видимо, это связано с возникающими у переводчиков параллелями «Лучафэра» с другими литературными произведениями, где героем является Люцифер (Лучафэр, Люцифер < *lux + fero*), мятежный Ангел, восставший против Бога (Мильтон, «Потерянный рай»; Байрон, «Каин» и т.д.)². Следует отметить и зна-

¹ Гиперион (др.-гр. *Υπερίων* ‘очень высокий’) — один из титанов, сын Урана и Геи, муж своей сестры Тейи, отец Гелиоса, Эоса и Селены; также имя или прозвище солнечного бога Гелиоса. В мировой литературе XIX века сюжет Гипериона был достаточно популярен, ср. поэму Китса (1820), роман Гельдерлина (1799), эпистолярный роман Лонгфелло (1839).

² Вопрос о возможном знакомстве Эминеску с поэмой Лермонтова остается открытым: русского языка Эминеску не знал, а первый перевод «Демона» на ру-

чительное сюжетное сходство с лермонтовским «Демоном», где имя нарицательное становится собственным и пишется с заглавной буквы.

ПЕРВАЯ СТРОФА ПОЭМЫ

О важности *начала*, «первого слова» в литературном тексте, уже шла речь на Балканских чтениях 13 (Макарцев и др. 2015; см. также теоретическую статью Цивьян и др. 2016). *Lost in translation* — «трудности перевода» начались с первой строфы поэмы (в правой колонке приведен подстрочник):

<i>A fost odată ca-n povești,</i>	Было однажды как в сказке,
<i>A fost ca niciodată.</i>	Было как никогда,
<i>Din rude mari împărătești,</i>	Из великого царского рода
<i>O prea frumoasă fată.</i>	Слишком красивая девушка.

Приведем несколько вариантов перевода:

<u>Александр Бродский</u> :	<u>Юрий Кожевников</u> :
Как диво, <i>девушка</i> одна	Средь многочисленной родни
Из царственного рода...	<i>Царевна</i> расцвела...
<u>Григорий Перов</u> :	<u>Давид Самойлов</u> :
Жила-была, как не была,	Жила, наследница царей,
<i>Красавица-царевна</i> ...	<i>Красавица девица</i> .

Наш перевод:

Жила в преданиях веков,
 Что сказкой лишь приснится,
 В одном из царственных родов
 Прекрасная юница.

Вместо нейтрального «девушка» (*fată*) мы использовали архаичное юница. Архаизация, как представляется, соответствует зачину поэмы:

мынский, выполненный И. Р. Рэдулеску, появился в 1907 г. Однако ко времени издания «Лучафэра» (1883 г.) уже существовали переводы поэмы Лермонтова на другие языки, которыми Эминеску владел: в 1866 г. вышел перевод на французский язык, а в 1875 — на английский. Румынский исследователь Елена Логиновская в статье «От Демона к Лучафэру» пишет о том, что «нет ни одного ни категорического подтверждения, ни опровержения» знакомства Эминеску с лермонтовским «Демоном» (Loghinovscki 2000: 257).

A fost odată ca-n povești, a fost ca niciodată («было когда-то как в сказке, было как никогда (не было)» — стандартная формула зачина румынских сказок¹).

В одном из царственных родов (*din rude mari împărătești*). У Эминеску нигде не говорится, что героиня является дочерью императора, короля или дочерью царя — царевной. Она высокого происхождения, но не принцесса². В своем переводе мы убрали упоминание об ее особом статусе.

БОЖЕСТВЕННОЕ/ЗЕМНОЕ В ПОЭМЕ

Эта оппозиция воплощается в тексте не единожды. Во-первых, в образах лучафэра и его возлюбленной. Здесь важно, что они олицетворяют не только божественное и земное, но и живое и мертвое (*тепло и холод*)³. Девушка говорит:

(дословно:) (наш перевод:)

Eu sunt vie, tu ești mort, Я живая, ты мертвый, Ведь я жива, а ты, как смерть,
Și ochiul tău mă-ngheață Твой взор меня леденит Мне леденишь сознание⁴.

Другое воплощение оппозиции *небесного/земного* — героиня и ее земной избранник. Они носят парные имена Кэтэлина (*Cătălina*) и Кэтэлин (*Cătălin*)⁵. В этой паре уже Кэтэлина олицетворяет собой *небесное*. Земная, яркая, бросающаяся в глаза красота юноши (*cu obrăjei ca doi bujori de rumeni*, досл: «с личиком румяным, как пион»), наш перевод: «Румян, пригож, слов не найти,/ Не отрок, а картина») контрастирует с *небесной* красотой Кэтэлины (*Cum e Fecioara între sfinți / Și luna între*

¹ Ср. типичные зачины румынских народных сказок: *A fost odată ca niciodată, că de n-ar fi* («Было когда-то как никогда, как будто и не было»), *A fost odată ca niciodată. A fost un împărat* («Было когда-то как никогда. Был один царь»).

² Заметим, что для романтической баллады вопрос социального статуса главной героини не слишком релевантен. Важнее то, что она — *особая* (*prea frumoasă, mândra din toate cele*).

³ Ср. балканский вариант «Леноры»: «Приход мертвого брата».

⁴ И далее, в продолжение этого мотива: «Меня в бессмертье не зови./ А стань, как я, мой милый»; ср. смещение смыслового акцента в сторону оппозиции *свой / чужой* в переводе Адель Василюй (перевод не издан, доступен только в интернете): «Ты — видно по всему — чужой./ Сияешь мертвым светом./ Из взор твой, будто бы живой./ Так леденит при этом!».

⁵ Парные имена героев не характерны ни для европейских баллад, ни для румынского фольклора.

stele), что мы и старались подчеркнуть в переводе: «Она, как Дева меж святых, / Луна меж звёзд, сияла»).

ОТКУДА ПОЯВЛЯЕТСЯ ЛУЧАФЭР?

Третья строфа также вызывала полемику среди переводчиков:

(дословно:)

<i>Din umbra falnicelor bolți</i>	Из тени величественных сводов
<i>Ea pasul și-l îndreaptă</i>	Она направляет свой шаг
<i>Lângă fereastra, unde n-colț</i>	К окну, где на краю (?)
<i>Luceafărul așteaptă.</i>	Ждет лучафэр.

Перевод 3-й и 4-й строки:

Кожевников-Миримский: *Она у темного окна / Лучафэра встречала;*

Самойлов: *Она Лучафэра восход / Ждала в оконной нише;*

Перов: *К окну, где ночи напролет / Лучафэр ожидает;*

Бродский: *К холодной прорези окна / Лучафэру навстречу;*

Кожевников: *Ей хочется увидеть, как / Лучафэрул восходит.*

Наш перевод:

Туда, где смотрит вглубь окна

Лучафэр с круч¹ утесных.

Здесь значима оппозиция *верх / низ*: именно лучафэр поджидает Кэ-тэлину (в переводах так только в версии Перова), а не она его: в этом случае было бы *pe luceafărul așteaptă*. Инициатор — лучафэр, и его падение с небес — не наказание (ср. свержение Сатаны в ад, в *нижний мир*), а добровольная жертва, отказ от *божественного* ради *земного*. Эминеску переосмысляет общеевропейский сюжет и придает поэме *балканское* звучание (мотив жертвы, ср. «Миорицу» (миоритическая свадьба, Элиаде), «Легенду о Мастере Маноле» — строительная жертва).

В работе над переводом нашим принципом было бережное обращение с метрикой, смыслом и эстетикой поэмы Эминеску, стремление сохранить художественное послание поэмы — при всех смысловых сме-

¹ Рум. *colț* означает 'угол', 'край', 'окраин'а, 'часть', 'кусочек', 'зуб (резец)', 'росток, побег', 'скала', 'горный хребет', 'вершина, пик'; 'вершина горы'. Мы остановились на значении 'вершина, пик', акцентируя *высоту* полета лучафэра.

щениях, неизбежных при трансформации *чужого* текста в *свой*. Наш перевод, не претендуя на абсолютную оригинальность, ставит целью грамматическую верность источнику и усиливает мифологические мотивы, связанные с балканской традицией.

ЛИТЕРАТУРА

- Costache 2009 — *Costache L.* Mihai Eminescu. Eseuri deschise. Chipul de aer și chipul de lut. Pitești: TIPARG, 2009.
- Del Conte 2003 — *Del Conte R.* Eminescu sau despre absolut. Clul-Napoca: Dacia, 2003.
- Loghinovski 2000 — *Loghinovski E.* Eminescu universal. Spațiul culturii ruse. București: Vinea, 2000.
- Metleaeva 2018 — *Metleaeva M.* De la stereotip la originalitatea traducerii. Poe-mul „Luceafărul” de Mihai Eminescu în spațiul rusolingv / От стереотипа к оригинальности перевода. Поэма Михая Эминеску «Лучафэр» в русском пространстве. Monografie bilingvă. Târgoviște: Bibliotheca, 2018.
- Vanhese 2014 — *Vanhese G.* „Luceafărul” de Mihai Eminescu. Portretul unei zeități întunecate. Iași: Timpul, 2014.
- Лупашко 2015 — *Лупашко М.* Загадка Эминеску. Кишинев: Tipografie-3, 2015.
- Макарцев и др. 2015 — Балканский тезаурус: Начало. Тезисы и материалы. Москва, 7–9 апреля 2015 г. / Макарцев М. М., Седакова И. А., Цивьян Т. В. (ред.). Москва: Институт славяноведения РАН; Принт Про, 2015. (Балканские чтения. 13.)
- Цивьян и др. 2016 — *Цивьян Т. В., Седакова И. А., Макарцев М. М.* «Балканский тезаурус»: начало и начала // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология, 1 (2016). С. 98–116.
- Эминеску 1950 — *Эминеску М.* Стихи / Пер. Ю. Кожевникова и И. Миримского. М.: Гослитиздат, 1950.
- Эминеску 1968 — *Эминеску М.* Лирика / Пер. Д. Самойлова. Москва: Художественная литература, 1968.
- Эминеску 1980 — *Эминеску М.* Избранное / Пер. А. Бродского. Кишинев: Литература артистикэ, 1980.
- Эминеску 1981 — *Эминеску М.* Лучафэр / Пер. Ю. Кожевникова // Вершины. Страницы молдавской классической поэзии. Кишинев: Литература артистикэ, 1981. С. 106–116.